

"Благодаря вам, я расскажу сестре Сяньхуй правду о том, что случилось!" Бэдинг не мог понять три и собирался бежать навстречу Конгу Сяньхуй с беспокойством.

Но прежде чем она смогла встать, Чжао Синь тут же протянул руку помощи и остановил ее.

"Бесполезно, в сердце невестки, что ненависть давно укоренилась, даже если ты скажешь ей правду и скажешь, что старший брат тоже должен перестать лгать, она тебе не поверит, вместо этого она подумает, что ты ей тоже лжешь". Чжао Синь покачал головой.

Услышав это, Бэдинг нахмурился и неохотно пьянствовал: "Тогда что ты скажешь? Мы будем смотреть, как невестка продолжает вот так неправильно понимать старшего брата?"

"Колокол должен быть развязан, только когда старший брат выйдет из таможни, возможно, будет поворот." Чжао Синь с горькой улыбкой вздохнул: "По крайней мере, с невесткой все в порядке, это важнее всего, давайте подождем, пока старший брат выйдет из таможни следующим".

Трое мужчин смотрели друг на друга и беспомощно кивали головой.

.....

С другой стороны, Цинь Ши и Конг Сяньхуй остались одни, он всегда молчал и молча следовал за Конгом Сяньхуем, потому что знал, что сейчас ему бесполезно что-либо говорить, что чувства могут быть просветлены только самим Конгом Сяньхуем.

Но после этого у него появилось еще несколько вопросов о предательстве Юй Вэнь Чжана тремя годами ранее.

Он почти пришел к выводу, что в этом деле должно быть какое-то неизвестное недоразумение.

"Цинь Ши, ты думаешь, я действительно неправильно его понял?" И в тишине, Конг Сяньхуй внезапно повернулся назад, и в ее прекрасных глазах была наполнена борьбой: "Я боюсь, я так боюсь".

Цинь Ши знала, что Конг Сяньхуй ненавидел три года, страдал три года, а теперь говорить ей, что все это ложь, было слишком жестоко, это было похоже на то, как взять нож и выкручивать его в своем сердечном гнезде.

Он сделал глубокий вдох и обернул руки вокруг плеч Конга Сяньхуя: "Не бойтесь, и не думайте слишком много, все выйдет наружу".

"Ты ведь не бросишь меня? Ты ведь останешься со мной, да?" Конг Сяньхуй бросилась в объятия Цинь Ши и продолжала дрожать.

Держа девушку на руках, была неопишуемая душевная боль, и желание Цинь Ши защитить сгорело: "Ну, я останусь с тобой, независимо от результата, и всегда оставаться с тобой в стороне от всего этого".

Чувствуя искреннее обещание Цинь Ши, Конг Сяньхуй только покорно кивнул ей головой, что постепенно успокоило ее, после чего она не удосужилась ничего сказать, потому что действительно не знала, что сказать.

Сейчас она собиралась взорваться, и ей нужно было успокоиться.

Но посреди тишины снова лоб Цинь Ши внезапно нахмурился, когда почувствовал всплеск сзади, закрыв на него глаза, заставляя его дергаться назад.

"Это ты?"

Видя, как фигура приближается, Цинь Ши нахмурился.

Фигура была очень грязной и пухлой, но несмотря на то, что Цинь Ши узнал его с первого взгляда, не был ли это тот же сумасшедший рафинёр таблеток, с которым он боролся на ежегодном аукционе за "Девять превращённых халцедонских трав, Мо Волк"?

"После того, как ты так долго гнался за мной, ты не устал?"

Мо Вульф покачал головой: "Пока я могу достать Халцедонскую траву Девятиоборота, я не устал".

Услышав, что Цинь Ши замер, этот Мо Волк был действительно интересен, после такой большой битвы только что, даже вся торговая площадь была уничтожена, он все еще имел сердце, чтобы прийти и попросить Девятиоборотная Халцедонская трава?

Но Халцедонийская трава, Цинь Ши определённо не отдал бы её, он уже заплатил слишком много за эту траву, если бы не эта трава, сегодня не дошла бы до такого бардака.

"Если это так, то советую вам сдаться, я не отдам вам Халцедонскую траву Девяти Оборотов". После выступления Цинь Ши проигнорировал Мо Вульфа и направился в 1-й округ бок о бок с Конгом Сяньхуй.

Однако головная боль у него была от того, что этот Мо Вульф был очень упрям и продолжал преследовать Цинь Ши, возвращаясь в 1-й округ. Он сделал один шаг вперед, и куда бы ни пошёл Цинь Ши, он пошёл.

"Следуй за мной, хорошо? Ладно, я пойду домой, посмотрю, как ты еще можешь идти за мной!"

Цинь Ши почувствовал раздражение от погони, он просто вернулся в особняк и запер дверь в комнату, он не верил, что Мо Волк все еще может следовать за ним!

Войдя в особняк, Цинь Ши яростно споткнулся на несколько шагов, и Конг Сяньхуй, который был рядом с ним, поспешно протянул ему руку помощи, прежде чем спасти его от падения на землю.

"Ты все еще так сильно ранен?" Глядя на Цинь Ши, чье лицо было бескровным, Конг Сяньхуй стал беспокоиться.

Цинь Ши скрипел зубами от боли, если честно, он всегда держал его тело жестким, чтобы посторонние не видели его, но его тело достигло своего предела давным-давно, исцеляющая сила Гань Линь Юй Дью Дуэль был действительно мощным, но на этот раз его травмы были экстраординарными, он только исцелил поверхностные травмы до этого, но были сотни темных болезней в одиночестве.

После некоторого внутреннего осмотра, глядя на неуместные пять органов, сломанные сухожилия и меридианы, он качал головой с вздохом: "Кажется, что на этот раз без десяти

дней с половиной месяцев легкого выздоровления не бывает".

"Я подожду, пойду приготовлю для тебя травы, никуда не уходи в эти дни, останусь дома и поправлюсь." Конг Сяньхуй виртуозно заварил чайник для Цинь Ши, доставил чашку чая на руку Цинь Ши и велел ему лечь на диван кровати.

Наблюдая, как Конг Сяньхуй уходит, Цинь Ши ничего не сказал.

Ему действительно пора было позаботиться о себе, он слишком много играл на этот раз, чуть не убил кого-то, и он до сих пор чувствует себя немного напуганным, когда думает об этом.

И в лежачей квартире он много думал, о Творческом корпусе и Туманном союзе, о Конге Сяньхуе и Юй Вэнь Чжане, о нефрите Ракшасе и его ребенке, с которым вот-вот случится несчастный случай, и о Цинь Сюэ Синь, который был далеко, о спящем нефрите Книги.

Думая об этом, он чувствовал головную боль, было так много сделать для него, а не то, что истощение, которое заставляло его чувствовать себя бездыханным, даже задохнувшимся.

После такого неизвестного количества времени, как это, он фактически заснул, он не просыпался, пока не постучали в дверь, с быстрым началом он вскочил с кровати и мирно оглянулся вокруг него, прежде чем натереть его ноющую голову сильно, его нервы были слишком туго затянуты в последнее время, и он был немного на краю.

Спокойствие несколько мгновений, слабый духовный свет светились между его большими руками, и он бросился к двери комнаты с пустым захватом, открывая его.

Тот, кто пришел, был Нин Ю, а позади него - Лин Юн.

"Вы, ребята, здесь?" Увидев их, Цинь Ши не удивился.

Но, увидев Цинь Ши, они были очень удивлены, особенно тот толстяк Нин Юя, его маленькие глаза сузились в щель, когда он нахмурился: "Старший брат, не то, чтобы я говорю о тебе, ты действительно должен отдохнуть, ты был слишком напряжен в течение последнего месяца или около того".

"Я в порядке".

"Что хорошо, посмотрите на свои глаза сами!" Нин Юй ворчал без хорошего юмора и кружился вокруг, вытягивая Цинь Ши к зеркалу.

Глядя на себя в зеркало, Цинь Ши замерз.

Первоначально черные глаза в этот момент излучали кроваво-красный цвет, будучи плотно покрыты линией крови, как паутина, а под веками были толстые черные круги и мешки, где они выглядели как нормальный человек, они просто выглядели как чудовище.

"В первый месяц вы были заняты рафинированием волшебных талисманов, а месяц спустя вы были заняты культивированием боевых искусств, и только что произошло такое большое событие, сами посчитайте, сколько времени прошло с тех пор, как вы спали спокойно? Подумай еще раз, сколько времени прошло с тех пор, как ты расслабился?" Нин Ю пил от души.

Цинь Ши беспомощно покачал головой, как будто это было на самом деле.

"Не волнуйся, у меня есть номер на примете."

"Лучше иметь номер". Нин Юй щетинился и ругался от смеха: "Просто ты так кипятишь, даже машина будет выброшена на свалку, разве ты не говорил мне, что у тебя еще осталось много больших дел? Не жди, пока все не будет сделано, ты будешь мертв!"

"Хорошо, я хорошо отдохну, когда Сяньхуй вернётся позже, как раз вовремя, чтобы залечить свои раны."

"Ты!" Нин Юй беспомощно открыла рот и в конце концов покачала головой: "Забудьте об этом, позволить вам просто отдохнуть считается невозможным, по крайней мере, заживление ваших травм не требует слишком много энергии".

Теплое чувство пронизывало его сердце, этот жирдяй действительно делал это для собственного блага Цинь Ши.

В вихре Цинь Ши повернулся обратно к Лин Юнь: "Лин Юнь, сначала ты используешь пилюлюлю "Деревянный листок вентилятора", чтобы стабилизировать состояние Хуэйра, а когда я оправлюсь от своих травм, я пойду лечить твои травмы Хуэйра, ладно?"

Лин Юн поспешил сказать: "Нет никакой спешки, старший брат, твои травмы важны".

Цинь Ши кивнул, он очень устал сейчас, у него вообще не было энергии, если он не ошибался, тело Хуэйра должно страдать от демонической природы, и даже он не был готов быть беспечным, столкнувшись с демонической природой.

Говоря с Лин Юндао, выражение Цинь Ши повернулось, и его мысли перешли во Взрывающуюся Жемчужину Ада.

С тех пор, как он узнал, что Су Буки не умер, настроение Су Буки было очень низким, его выражение удивительно колебалось, неудивительно, если это случилось с Цинь Ши, он боялся, что ему не намного лучше.

В конце концов, это была женщина, которую он так любил.

"Бу Ли, когда Лю Мин взял Бу Ци в плен, он все еще у тебя?" После долгих колебаний Цинь Ши все еще спрашивал.

Вялые глаза Су Бу Ли моргнули и на мгновение замолчали: "Это было полгода назад, верно, за два месяца до внешнего осмотра".

"Вот так"? Понятно." Цинь Ши глаза мерцали, а затем он завихрился и сказал на Жирный Дождь в Газинге: "Мертвый Жирный, в эти несколько дней, я прошу вас кое-что, помогите мне узнать о том, где Лю Мин был полгода назад, этот вопрос очень важен для меня, вы помогите мне, как вопрос бизнеса, если вы узнаете ясно, в будущем, вы возьмете 20% от стоимости вклада волшебный талисман продал".

"Правда?"

При упоминании ценности вклада, глаза Нин Юя вспыхнули с золотой аурой.

Цинь Ши потерял голос и засмеялся, этого толстяка тоже было достаточно: "Ну, договорились".

"Ладно, старший брат, не волнуйся, нет никаких новостей в этой внешней области, о которых я, Нин Ю, не могу спрашивать, просто жди моих хороших новостей, я обещаю спросить Лю Мин вверх и вниз, даже какого цвета нижнее бельё он носит каждый день." Нин Ю похлопал по груди и пообещал.

Цинь Ши кивнул в удовлетворении, если это были слова Нин Юя, он действительно верил, что у него есть эта способность, в конце концов, репутация Нин Юя как всезнайки на периферии и стая инсайдеров не была пустой.

"Ладно, старший брат, сначала отдохни, а я пойду за новостями Лю Мина, после того, как ты справишься от травм, которые ты мне скажешь, я обещаю закончить их для тебя просто так." Глаза Нин Юя были полны золотого света, как раз светлого Xun Si что 20% прибыли, после того как размахивая рукой на Цинь Ши он вытащил Ling Yun, ветер поднял пыль и ушел.

Остались двое, Конг Сяньхуй просто случайно вернулся, она даже не успела поздороваться, посмотрела Нин Юй с двумя пятью восемьюдесятью тысячами, прямо исчезла из ее поля зрения.

<http://tl.rulate.ru/book/153/1285210>